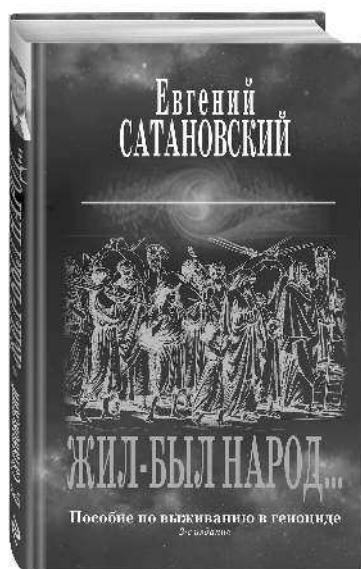


ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ КНИГИ
Е. САТАНОВСКОГО



ИГОРЬ РОТАРЬ

НЕПАРАДНАЯ АМЕРИКА

ПРО КОВБОЕВ,
БЕЗДОМНЫХ
И КОРЕННЫЕ
НАРОДЫ



МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р79

Художественное оформление *С. Власова*

Фотографии, использованные в оформлении книги
из личного архива автора

Ротарь, Игорь Владимирович.

Р79 Непарадная Америка / Игорь Ротарь. — Москва :
Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-105576-9

В ваших руках — записки странствующего репортера из
обоих континентов западного полушария. Зарисовки о жизни в
США: работа, отдых, межнациональные отношения, религия, ми-
грация, охрана культурного наследия и природы и т.п.

Перебравшись жить в США, я умышленно не стал ве-
сти жизнь типичного местного обывателя. Я зарабатывал на
жизнь, пописывая статьи в разных СМИ, устраивая лекцион-
ные туры по разным американским университетам, а иногда
даже не брезгуя «бомбить» таксистом в Uber. Такая жизнь име-
ла огромные преимущества – я не был привязан к одному месту
и мог позволить себе длительные путешествия по всей стране.
Я часто ночевал в палатке, встречался с множеством людей, в
том числе с бездомными и дауншифтерами. Я пожил в индей-
ских резервациях и в отдаленной деревушке в аляскинской тай-
ге, достижимой лишь на лодке или самолете.

Конечно же, в этой книге описана не только экстремальная
Америка. Я стремился показать как можно больше граней аме-
риканской жизни.

УДК 821.161.1-4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ротарь И., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105576-9

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Непарадная Америка» Игоря Ротаря — ужас для любой политкорректности. Автор пишет о том, что лично видел, слышал и испытал в американской части своей жизни. Картинка до неприличия подлинная. Интересно до чрезвычайности — книга читается на одном дыхании. При этом ни восторженных охов и ахов, ни страстных обличений. Противоречит всем привычным догмам насчет Соединенных Штатов Америки и их соседей. Не важно каким. Прогрессивным, консервативным, левым, правым, толерантным, ксенофобным... Какие ни есть на свете правила, насчет того, как нужно про Америку писать, все нарушены. Причем ничего особенного для этого не делается. Просто путевые заметки человека, обладающего способностью видеть окружающий мир таким, как есть. Ну, острый взгляд. Что называется, незамутненный. С одной стороны, извне.

С другой — изнутри. Плюс колоссальный жизненный опыт. Те из читателей, кто прочел его книгу «Войны распавшейся империи», понимают, какой именно (всем, кто ее не читал, смело можно ее рекомендовать). Мало кто из пишущей братии прошел столько «горячих точек». Не могло не наложить отпечаток...

Влияет ли на восприятие жизни многолетнее пребывание по долгу профессии на волосок от смерти? Когда тебя окружают преимущественно те, кто выжил, убивая, и в любой момент ты сам можешь оказаться очередной безымянной жертвой на обочине ни на какой карте не обозначенной проселочной дороги? Люди, прошедшие войну, пишут иначе. И видят они мир иначе. Яснее. Полнее. Конкретней, что ли... В том числе обычную жизнь, которая ускользает от внимания человека, не привыкшего размениваться на детали. Страшно даже подумать, как много мы упускаем, проходя мимо тех, кого встречаем ежедневно — и кто не остается в нашей памяти даже тенью на краю кадра, зафиксированного глазом. Надо быть по-настоящему большим мастером, чтобы из разрозненных кусочков смальты и камушков сложить живущую собственной жизнью картину. У Ротаря это получилось. Его Америка — как мозаичное панно. Смотришь порознь — осколки чужих жизней, увиденные со стороны. Всё вместе — самые настоящие Соединённые Штаты! Книга оставляет ощущение потрясающей под-

линности описания этой огромной, невероятно разнообразной страны. Кто из читателей сам в Америке жил или провел много времени — легко узнает ее «в лицо».

То есть понятно, что это не про высшее общество. Миллионеры и миллиардеры, девушки и юноши по вызову, наркоторговцы и банкиры, оперные певицы и голливудские продюсеры — не из книг Игоря Ротаря. Про них и так много написано — в основном вранья. Ими забита светская хроника. Сняты фильмы и телесериалы, по которым мы представляем себе Америку — за неимением опыта и благодаря тому, что эта продукция приносит корпорациям, которые поставили ее изготовление на поток, большой и постоянный доход. Но для тех, кому эта страна по-настоящему интересна, вся эта мишура так же «полезна», как книги Эдгара Райса Берроуза для изучения Марса или жизни африканских горилл. Так что, повторим, чем предлагаемая вниманию читателя книга по-настоящему хороша, она настоящая — в самом лучшем смысле этого слова. Правда жизни — такой, как она есть на самом деле, удивительно увлекательна, если хорошо описана, а Ротарь пишет по-настоящему сильно. В чем является несомненным преемником традиций и русской, и американской литературы — в лучших образцах классического стиля, почти забытого в эпоху торжества фэнтези, стёба и гламура.

Так что — если про настоящую Аляску и настоящую Калифорнию и, кстати, про Мексику, не говоря уже обо всей остальной Латинской Америке, про американских украинцев и про выходцев из Средней Азии в США, про американских русских (не только про бывших советских евреев, которых так по всему миру называют, а про, как говорят в Израиле, «русских русских»), и много про кого еще, от эскимосов до индейцев — это сюда. Про ковбоев (всамделишных) и бездомных — без предрождественской патоки и застревающего в зубах морализма, про то, что едят и что пьют американцы (и как они это делают) — тоже сюда. И это только верхушка айсберга. Там много чего намешано, внутри. Как писал О’Генри в «Королях и капусте», с отсылкой к Льюису Кэрроллу и его «Алисе в Стране чудес»? Насчет королей, кораблей, плотников, моржей, устриц и капусты (во всех смыслах этого слова, включая жаргонно-финансовый)? Королей, моржей и плотников в книге Игоря Ротаря нет. Да и с устрицами негусто. Зато много всего остального. Удивительно «вкусное» получается чтение. Интересно на редкость. И, главное, как-то окружающий мир становится понятней...

Евгений Сатановский,
президент Института Ближнего Востока

ВВЕДЕНИЕ

В России я работал военным корреспондентом и практически не жил в одном месте. Перебравшись в США, я попытался, по возможности, сохранить привычный мне стиль жизни, не привязываясь к офисной работе. Я зарабатывал на жизнь, пописывая статьи в разные СМИ, устраивая лекционные туры по разным американским университетам, а иногда даже и не брезгуя «бомбить» таксистом в Uber. Такая жизнь имела огромные преимущества — я не был привязан к одному месту и мог позволить себе длительные путешествия по всей стране.

Я часто ночевал в палатке, встречался со множеством людей, в том числе с бездомными и дауншифтерами. Я пожил в индейских резервациях, в отдаленной изолированной от внешнего мира эскимосской деревушке в аляскинской тайге и в православном монастыре в суровой пустыне на

границе с Мексикой. Из США я, как корреспондент, ездил на войну на Донбасс и там познакомился с американскими добровольцами, воюющими по обе стороны фронта.

В то же время, конечно же, я пишу не только и не столько об экстремальной Америке. Я стремился показать самые разные грани американской жизни: работа, религия, еда, автомобили, отдых, искусство и т.д. И конечно же, я пытаюсь понять, что же за люди обычные американцы и насколько сильно они отличаются от нас, россиян.

Отдельный и очень детальный блок книги посвящен межнациональным отношениям в Америке. И это неслучайно, так как здесь у России и США много общего: мексиканские гастарбайтеры в Америке и среднеазиатские у нас, проблемы народов нашего Крайнего Севера схожи с бедами индейцев.

В главе о чернокожих я описываю не только межрасовые отношения в бывших рабовладельческих штатах, но и феномен мексиканского расизма. Так, например, я публикую репортаж из бедного района Сан-Диего, где идет настоящая война между бандами чернокожих и мексиканских подростков.

Я описываю, в качестве очевидца, индейские резервации, а также рассказываю о положении коренных народов на Крайнем Севере США — на Аляске.

Львиная доля территории США (все юго-западные пограничные штаты) раньше принадлежала Мексике, и доля мексиканцев в населении

пограничных штатов стремительно растет; в Калифорнии процент латинос уже чуть выше, чем белых. Я рассказываю о «гастарбайтерах» в США, пытаюсь понять, насколько реалистичны попытки Дональда Трампа прекратить нелегальную миграцию из Латинской Америки.

Подробно я описываю и диаспоры выходцев из бывшего СССР. Причем я пишу не только о мигрантах из России, но и о выходцах из Украины и мусульманских районов бывшего Союза.

Не секрет, что наши соотечественники, постоянно живущие в США, в большинстве своем ненавидят Владимира Путина. Увы, эта ненависть настолько сильна, что, по-моему, иногда распространяется не только на российского лидера, но и на страну в целом.

В главе «Россия и США» я подробно описываю отношение к нашей стране как рядовых американцев, так и «советологов» — теперь специалистов по России, с которыми я близко познакомился во время моей работы в различных американских политологических фондах, а также во время моих лекционных турне по различным американским университетам.

Завершает книгу глава о Мексике, и это неслучайно. Многие американцы даже не считают эту страну заграницей. В мире нет другой страны, которая так тесно связана с США. Как шутят в Мексике, едва в США чихнут, то у нас начинается грипп. При этом зависимость между двумя странами взаимная. Как уже было замечено, во мно-

гих пограничных с Мексикой районах США мексиканцев уже больше, чем белых, и их доля растет с каждым днем.

И напоследок несколько технических деталей. Вряд ли всем читателям интересны все аспекты жизни в США. Кому-то интересней узнать о работе в США, а кому-то наоборот, любопытно узнать, как живет в Америке бездельникам.

Поэтому автор вполне предусматривает выборочный характер чтения.

По этой же причине в книге возможны (редкие) повторы небольших фрагментов текста в разных главах.

Для удобства выбора читателем тем в конце книги приводится ее подробное оглавление.

ГЛАВА 1

СЕЛЬСКАЯ АМЕРИКА

У большинства россиян Соединенные Штаты чаще всего ассоциируются с небоскребами, техническим прогрессом и атрибутами роскошной жизни. Отчасти это действительно так. Но США — это еще и страна с чудесной и почти девственной природой. Как шутят местные, беседуя с европейцами: «У вас культура, а у нас натура».

На мой взгляд, тем, кто приехал в Америку на короткое время, лучше не засиживаться в городах, а арендовать машину и поехать в глушь, дикую природу. Звучит парадоксально?! Как знать, но не исключено, что именно великолепная социальная структура среди почти первозданной природы и является главным американским чудом.

Так, Ильф и Петров в книге «Одноэтажная Америка» назвали главным символом Америки маленькую гостиницу, стоящую посреди бескрайней пустыни, но тем не менее предоставляющую

все мыслимые удобства. Хороша ли такая «повернутость» на однотипном комфорте повсюду — это уже другой вопрос, но, пожалуй, именно эта черта и является одной из главных особенностей Америки.

«Нам просто необходимо, чтобы первозданная природа была доступна. Даже если мы доедем лишь до ее кромки и просто поглядим вдаль. Это придаст нам уверенность в том, что люди — разумные существа», — писал около полувека назад американский писатель Уоллес Стегнер.

Его пожелания сбылись. В мире найдется мало стран, где человек так же приближен к природе, как в США.

Я живу на окраине Сан-Диего (пятого по населению города США) и каждый раз, подъезжая к своему дому, должен быть очень внимательным: дорогу часто перебегают дикие кролики. Те же, кто живет в получасе езды от города, вынуждены проявлять еще большую осторожность — под



колеса могут попасть койоты или даже олени. Вокруг (не более часа езды) всех сколько-нибудь крупных американских городов расположены национальные парки и заповедники, природа в которых практически не изменилась со времен Колумба.

Пустынные пляжи и котики

В России пляжи ассоциируются с толпами людей и громкой музыкой. Отчасти это есть и в США, но большинство пляжей достаточно немногочисленны, а громкая музыка на них запрещена. Так что вы можете почувствовать себя один на один с бушующей водной стихией.

